

Выйдя из дома Суй Сы, Юй Тан с пакетом мусора направился напрямик к урне.

- Хозяин, - система колебалась, прежде чем тихо напомнить, - ты не рассортировал мусор...

Юй Тан: «...»

Система размахивала маленьким флажком: - Сортировка мусора - ответственность каждого.

Юй Тан замер перед урной. Чтобы Суй Сы ничего не заподозрил, он убирал квартиру в автоматическом режиме, запрограммированном несколько лет назад.

В те времена мусор был хаотичным, свободным, мирно сосуществующим - без разделения на сухое и мокрое, пищевые отходы и опасные вещества, без всей этой драмы.

Юй Тан постоял с пакетом перед урной: - Этот мусор принадлежит мне?

- ... - система: - Хозяин.

Юй Тан: - В принципе, всё, что принадлежит мне, можно обменять на очки опыта в соотношении 1:1.

Экран системы потемнел: - ...Хозяин.

Юй Тан искренне: - Очки опыта не важны. Просто не хочу таскать это с собой.

Запрос хозяина не нарушал ни одного правила, и система, не найдя аргументов, отчаянно мигнула красным индикатором.

Юй Тан спокойно прикрыл урной себя от посторонних глаз.

В его сознании раздался механический звук, и горячий суп из морепродуктов, свинины и яиц быстро растворился в потоке данных.

Затем медицинские отходы и пакет превратились в последовательность нулей и единиц.

На внутреннем счете мелькнул баланс очков опыта, но цифры не изменились.

- Прибавилось 0.00749 очков опыта, - система, никогда не занимавшаяся подобным, говорила неуверенно, - но на экране не отображается...

- Ничего, - Юй Тан был в хорошем настроении. - Когда накопится больше, тогда и отобразится.

Система: «?»

Юй Тан посмотрел на время и не стал спешить в студию.

Сначала он зашёл в системный магазин, купил бутылку воды и пачку жвачки, затем зашёл в торговый центр, отыскал туалет и несколько минут пытался вызвать рвоту, но безуспешно. Потом пять минут полоскал рот у раковины.

- Хозяин, хозяин! - система, опомнившись, испугалась. - В супе был яд?!

- ...Нет такого сюжета, - Юй Тан, едва переведя дух, потер поясницу. - Я не ем морепродукты.

У таких второстепенных персонажей, как этот, обычно нет лишних деталей, не связанных с

сюжетом, поэтому они автоматически перенимают привычки хозяина.

Юй Тан не мог есть морепродукты, но Суй Сы об этом никогда не знал.

Система, как раз выбиравшая закуски в магазине, поспешила записать: – Что ещё ты не ешь?

Юй Тан: – Яйца «столетней давности», свинину.

Подумав, добавил: – И суп.

Система: «...»

– Смотри на это с хорошей стороны, – сказал Юй Тан. – Как только переоценка персонажа завершится, у нас будет больше свободы.

Система мигнула красным индикатором и потербила его за плечо.

Выйдя из торгового центра, Юй Тан спросил: – На каком этапе процесс оценки?

– Через пять минут логические вычисления полностью возьмут персонажа под контроль, – ответила система. – Они будут строго следовать всем деталям сюжета в течение двадцати четырёх часов. Ты сможешь только подчиняться, но не вмешиваться.

Юй Тан кивнул.

Этот режим был ему знаком. Хотя его сознание оставалось в теле, все действия теперь контролировались логикой сюжета, и он мог реагировать только так, как того требовал сценарий.

Сейчас ему оставалось только поймать такси до студии в течение пяти минут, чтобы окончательно продвинуть сюжет.

– Хозяин, – система всё ещё волновалась, – Суй Сы не помешает нашим планам?

Юй Тан покачал головой: – Он уже не важен.

Система: – Почему?

Юй Тан стоял на перекрёстке, поднял руку, поймал такси и наблюдал, как машина медленно подъезжает к обочине.

Он приложил руку к груди.

Хотя результаты переоценки персонажа ещё не были готовы, он уже чувствовал небольшие изменения в базовых данных.

Это было очень похоже на то, что он испытывал в Отделе Влюблённых Запасных, когда в рамках логики сюжета уходил от главного героя, начинал с нуля и выкупал его компанию.

Суй Сы пока не знал, но рано или поздно узнает.

Юй Тан больше не был его инструментом.

Прошло много времени, прежде чем Суй Сы опомнился от ярости и шока.

Как бы он ни пытался убедить себя, странности в поведении Юй Тана уже невозможно было игнорировать.

В этой небольшой комнате Юй Тан медленно двигался, словно безжизненная марионетка.

Проснулся, заправил постель, убрал комнату, вышел.

Разбитая, почти сломанная кукла, которую невидимые нити заставляли повторять привычные действия в знакомой обстановке.

Пока окончательно не кончится энергия и она не остановится навсегда.

...

Суй Сы резко очнулся.

Внезапное предчувствие беды заставило его вскочить, схватить куртку и выбежать из дома.

Юй Тан все эти годы крутился вокруг него, у него почти не было личной жизни, в столице не было жилья, и мест, куда он мог бы пойти, можно было пересчитать по пальцам.

Искать его нужно было всего в нескольких местах.

Суй Сы давил на газ, изо всех сил стараясь не думать о худшем, и мчался к реке, где в прошлый раз нашёл Юй Тана. Одновременно он позвонил Ниэ Чи и велел ему срочно ехать в студию.

- С Юй Таном что-то не так, - Суй Сы, не сводя глаз с набережной, говорил в трубку. - Я не знаю, куда он пошёл. Сейчас еду к реке, а ты проверь его кабинет.

- Его телефон не отвечает, в офисе тоже никто не берёт трубку, - голос Суй Сы был хриплым. - Если он вернулся в студию, не давай ему трогать электрошокер.

Когда врач осматривал Юй Тана, он предлагал госпитализацию, но Суй Сы настоял на том, чтобы оставить его дома.

Не прошло и дня, как он его потерял.

Лицо Суй Сы горело от стыда. Он понимал, что виноват, и знал, что если Ниэ Чи начнёт задавать вопросы, у него не будет оправданий.

Но на этот раз Ниэ Чи не стал спрашивать ничего, что поставило бы Суй Сы в тупик, а просто коротко подтвердил и уточнил: - Какой электрошокер?

Суй Сы нахмурился: - На столе в его кабинете лежит электрошокер. Он его боится, не давай ему прикасаться, он Ниэ Чи перебил: - Если он его так боится, зачем держит на столе?

Суй Сы замер, в горле вдруг стало тесно.

Он никогда не задумывался об этом.

Когда Юй Тан только пришёл в студию, он ничего не умел и не знал, всему учился с нуля. Без образования и опыта работы то, что другие осваивали за день, ему давалось за три.

Юй Тан молча вкалывал, зубрил списки партнёров по слогам в уборной, а когда глаза слипались от усталости, окатывал себя ледяной водой.

Всё это можно было найти в электронных базах, и все считали этого странного ассистента тупым и чудаковатым.

Но через несколько месяцев на важном банкете, когда организаторы провалили подготовку и не смогли встретить гостей, именно Юй Тан, благодаря заученным наизусть именам, обеспечил Суй Сы выгодный контракт.

...

Суй Сы привык к тому, что Юй Тан безжалостно к себе, и электрошокер не вызвал у него вопросов.

Но теперь, после вопроса Ниэ Чи, он вдруг осознал нестыковку.

Через несколько месяцев после прихода в студию Юй Тан уже начал ходить на ассистента.

Через год он мог самостоятельно вести переговоры без сопровождения.

Если он больше не нуждался в этом, зачем держал электрошокер на столе?

Почему в тот день, когда Суй Сы пришёл его проведать, Юй Тана не было в кабинете?

Знал ли он, что Суй Сы придёт? Оставил ли электрошокер на виду, чтобы тот почувствовал то же самое? Или чтобы вызвать у него чувство вины?

Суй Сы сжал руль, взгляд потемнел.

Он не хотел так думать о Юй Тане.

Но после того, как он узнал, что W&P заинтересовались Юй Таном без его ведома, в нём проснулись подозрения.

Он всегда доверял Юй Тану, никогда не сомневался в нём. Все эти годы Юй Тан мог свободно управлять персоналом студии, рабочими процессами, общаться с партнёрами.

Но чем он на самом деле занимался?

Почему W&P заинтересовались никому не известным ассистентом? На что Юй Тан тратил свои силы все эти годы?

Он чувствовал себя виноватым перед Юй Таном, но, возможно, Юй Тан вовсе не был таким, каким он его представлял...

- Господин Суй...

С другого конца провода донесся голос Ниэ Чи.

Ниэ Чи уже завел машину, его официальный тон смешался с рокотом двигателя, звучал неуверенно, и последние слова потонули в шуме, словно бессмысленный вздох.

Суй Сы очнулся:

- Что?

- Это не электрошокер.

Ниэ Чи сказал:

- Это будильник, который помощник Юй носил с собой в офисе, чтобы не пропустить ни одного дела.

Суй Сы вдруг замер.

Он не мог понять эти слова, прошло некоторое время, прежде чем он спросил снова:

- ...Что?

- Помощник Юй часто работал по несколько ночей подряд, и, если засыпал, разбудить его было очень трудно.

Ниэ Чи объяснил:

- В студии все дела отмечались электрошоком, в зависимости от степени важности...

Суй Сы перебил его:

- Откуда ты это знаешь?

Даже сейчас он чувствовал, как по нервам бегут остатки того удара током. Одно воспоминание вызывало дрожь - тот всепоглощающий ужас, ощущение, будто тебя душат. Пережив это однажды, никто не захочет повторить.

Как кто-то мог... использовать это в качестве будильника?

- Откуда ты знаешь?

Голос Суй Сы стал хриплым:

- Насколько я помню, вы с помощником Юй не были особенно близки...

- Действительно, не были.

Ниэ Чи ответил:

- Я знаю об этом, потому что в студии об этом знали все.

Ниэ Чи продолжил:

- Любой, у кого было срочное дело и кто не мог дозвониться до помощника Юй, мог дистанционно установить этот будильник.

Суй Сы открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Он изо всех сил пытался опровергнуть слова Ниэ Чи, но, бесплодно покрутив в голове все возможные аргументы, понял, что просто нечего сказать.

В их кругу многие завидовали его студии.

Многие с завистью и шутками спрашивали, в чем его секрет, как он заставляет подчиненных не забывать о делах, даже когда те загружены работой.

Некоторые вздыхали, говорили, что хотя в студии царит свободная атмосфера, из-за ее неформальной структуры и недостаточной координации, когда дел становилось слишком много, неизбежно возникали накладки.

...Секрета не было.

Юй Тан не был особенно умным, поэтому использовал простой метод – работал до изнеможения втихаря.

Суй Сы откинулся на сиденье.

Его глаза по-прежнему механически скользили по набережной, пытаясь разглядеть хоть кого-то, похожего на Юй Тана, но в голове было пусто, никаких мыслей не возникало.

Если раньше он лишь смутно догадывался о прошлом, понимая, что Юй Тан за эти годы действительно пережил немало трудностей, то слова Ниэ Чи о будильнике прямо поставили перед ним факт, который уже нельзя было игнорировать.

Пять миллионов, возможно, действительно не хватило бы... чтобы оплатить все те усилия, что Юй Тан потратил на него.

Это осознание вызвало в Суй Сы неконтролируемое раздражение.

Он признавал, что все эти годы плохо обращался с Юй Таном, но с самого начала не собирался быть ему должным.

Даже сейчас, в разгар противостояния с семьей Суй, он все же выкроил из оборотных средств студии пять миллионов, чтобы достойно завершить их отношения.

Суй Сы не ожидал, что этих денег может не хватить.

Он всегда считал, что их брак с Юй Таном – всего лишь фикция, игра по контракту, и по его истечении они разойдутся без взаимных претензий. Он не думал, что после почти трех лет спокойствия в последние несколько месяцев все так осложнится...

Почти в ответ на его мысли с другого конца провода в фоновом режиме послышались громкие крики.

Сердце Суй Сы бешено заколотилось, он резко нажал на тормоз:

- Что происходит?!

- Помощника Юй нашли...

Голос Ниэ Чи потонул в хаосе:

- С ним очень плохо, сотрудники студии вызвали скорую.

Суй Сы почувствовал, будто чья-то рука сжала его горло.

Ему не хватало воздуха, он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, и развернул машину:

- Что случилось? Я сейчас приеду, ты держи ситуацию под контролем. Телефон завибрировал, Ниэ Чи прервал звонок и вместо этого отправил видеовызов.

Суй Сы увидел картинку на экране.

Юй Тан сидел в инвалидной коляске.

Если это можно было назвать "сидел". Скорее, его усадили в коляску. Его поза была неестественной, руки слегка согнуты, не касаясь подлокотников, но он, словно не чувствуя усталости, оставался неподвижным.

Юй Тан смотрел перед собой, но в его глазах не было даже привычной дымки. Зрачки слегка расширились, взгляд был пустым, без фокуса, и он не реагировал ни на прикосновения, ни на слова окружающих.

Как брошенная старая кукла.

- Дай ему телефон...

Руки Суй Сы дрожали, он остановил машину, поставив телефон на руль:

- Он слушает только меня, дай мне поговорить с ним, я его разбужу.

Дома Юй Тан хоть как-то реагировал на его слова.

Для Юй Тана он был особенным, Юй Тан откликнулся на него, пусть даже со страхом и желанием избежать контакта, но это было лучше, чем это оцепенение.

Ниэ Чи поднес телефон к Юй Тану.

Суй Сы уставился на экран, хрипло произнес:

- Юй Тан?

Юй Тан по-прежнему сидел в коляске, его руки едва касались подлокотников, взгляд был расфокусированным.

- Это я... Юй Тан, ты меня слышишь?

Суй Сы сказал:

- Слушайся врачей, я сейчас приеду.

- Ты забыл? Мы только что разговаривали дома... тебе стало плохо, и ты убежал.

Суй Сы продолжал:

- Это я виноват, я должен был тебя догнать, не дать тебе уйти так далеко.

Глядя на такого Юй Тана, Суй Сы вдруг интуитивно понял, как с ним нужно говорить.

Не так, как перед камерами, не притворно-ласково, не как по сценарию. Суй Сы всегда был хорошим актером, мог обмануть даже самых дотошных журналистов и фанатов, но Юй Тана - никогда.

Юй Тан всегда знал, что было фальшью, всегда понимал, что Суй Сы ни разу не сказал ему ни одного искреннего слова.

Три года назад, когда они только заключили фиктивный брак, Юй Тан был еще молод, еще не стал тем невозмутимым помощником, каким стал позже. Юй Тан выиграл для него крупный проект, и сотрудники студии уговорили его выпить. Подвыпившие, они начали подшучивать, предлагая Суй Сы пообещать Юй Тану что-нибудь.

Юй Тан тоже выпил немало, но, будучи по натуре скромным, даже пьяным вел себя тихо. Его глаза, темные и спокойные, слегка заблестели от алкоголя, и он робко смотрел на Суй Сы.

Юй Тан был пьян, но, казалось, оставался трезвым в главном.

Он стоял среди веселящейся толпы, краснея до самых ушей, и тихо, невнятно пробормотал, что хотел бы однажды попить кашу с учителем Суй, хотел бы услышать от него хоть одно слово.

...

Суй Сы крепко зажмурился.

Он не помнил, что сказал тогда, помнил лишь, как мучился чувством вины перед Кэ Мином, считая просьбу Юй Тана наглой и нелепой.

За все эти годы он ни разу не разделил с Юй Таном трапезу, не сказал ему ни одного доброго слова.

А теперь, чувствуя вину перед Юй Таном, вынужденный использовать его ради сотрудничества с W&P, раздраженный собственными сомнениями и встревоженный тем, что ситуация выходила из-под контроля, он вдруг осознал, что испытывает нечто, чего сам не ожидал.

Глядя на нынешнее беспомощное состояние Юй Тана, Суй Сы вдруг вспомнил того Юй Тана, который дрожал под его гневными упреками, бледный как полотно.

Возможно... именно с того дня Юй Тан начал его бояться.

Суй Сы протянул руку, словно через экран касаясь бледного лица Юй Тана.

- Юй Тан, я не буду на тебя кричать, обещаю.

Суй Сы приблизился к телефону, медленно произнося:

- Ты забыл? Дома мы ели кашу... Ты был таким послушным, я тебя кормил.

Юй Тан шевельнулся, услышав его слова.

В коляске он слегка пошевелился, нахмутив брови.

- Ты меня слышишь?

Сердце Суй Сы забилось чаще, он неожиданно для себя почувствовал странную радость:

- Я сейчас приеду, подожди, я.

В следующий момент Юй Тан резко дернулся, пытаясь вырваться из коляски.

Врачи предупреждали, что при сильной психологической травме и стрессе оцепенение может внезапно смениться импульсивными действиями.

Но до этого он был спокоен, и его резкое движение застало всех врасплох. Окружающие в панике бросились его ловить.

Юй Тан, поддерживаемый несколькими руками, беспомощно повис на руке Ниэ Чи.

Тот все еще держал телефон, и из-за близости картинка была очень четкой, несмотря на хаос.

...

Взгляд Юй Тана по-прежнему был пустым, его лицо оставалось бледным и бесстрастным.

Но его тело реагировало.

На внезапную нежность Суй Сы его тело ответило неконтролируемой физиологической реакцией: спина напряглась, его вырвало, а на глазах выступили красные прожилки.

Авторское примечание:

Юй Тан: Вырвало от услышанного.jpg

<http://bllate.org/book/14689/1312153>